Глава 32 – «Милосердное сердце».

Пригород к северу от Юньган.

Вдоль главной дороги ехал прочный нелицензированный внедорожник.

Водителем был худой мужчина средних лет с черным беретом на голове и с половиной сигары во рту, которая время от времени загоралась, когда он втягивал её в себя.

«Итак, ты закончил читать файлы Гуй Ху?» - мистер Лю сидел на пассажирском сидении в простом легком бронежилете, покрывающим аккуратный, облегающий белый костюм и в туфлях из плотной ткани.

Гуй Ху, вытаскивая сигару изо рта, ответил: «Цзян Шаолю – ветеринар, двадцать лет».

Впереди на дороге располагалась кочка, поэтому Гуй Ху прерывисто нажал на педаль глаза, и джип пролетел в метре от земли, приземляясь в облаке пыли.

«Мистер Волк, проверь-ка!» - улыбнулся Гуй Ху, а его обнаженная кожа на шее стала серебриться. Он повернулся лицом к окну и выплюнул сигару, которая упала прямо на дорогу, словно крошечный метеор: «Я достаточно силен?»

Мистер Лю, который также был известен под псевдонимом Мистер Волк, закрыл глаза и покачал головой: «Даже смотреть не хочу».

«Ха-ха-ха!» - Гуй Ху засмеялся. Неожиданно он стал более серьезен: «Мистер Волк, только тот, кто имеет второе серебряное кольцо, может победить Ша Сина. Этот Цзян Шаолю действительно впечатляет».

Лю открыл глаза и посмотрел на него: «Вот поэтому я и обращаюсь к тебе».

Гуй Ху кивнул и улыбнулся: «Так ты думаешь, я достаточно крут, чтобы одолеть его?»

Мистер Лю вздохнул: «Ну да, достаточно».

Гуй Ху закурил еще одну сигарету: «Сегодня Цзян Шаолю умрет!»

****

Цзян Шаолю бросился вглубь пещеры, закрывая голову руками.

Бум!

Его ежик-барбекю исчез в клубах пламени и дыма, превращая пещеру в груду тлеющих углей.

Перешагивая через огромную тушу ежа, несколько осколков все же попали в него, но даже они не смогли пробить его жилет.

Цзян Шаолю встал, сжимая руки в кулаки. Его живот урчал, а сам он стал красным.

Он как раз собирался поесть.

Черт бы вас побрал, группа Гансин!

Он выбежал из пещеры с убийственной яростью.

Виноградные лозы, покрывающие устье пещеры, были разнесены на куски. Цзян Шаолю выскочил из пещеры, словно молния. Его мышцы напряглись, словно вот-вот лопнут. Бурные ветра окружили его кулаки.

Зеленый поток дыма вырвался из-под ног Ло Да Бяо, когда он на мгновение отступил, перезаряжая ракетную установку для второго выстрела.

«Умри!» - взревел Цзян Шаолю и откинул руку назад, чтобы нанести свой удар.

Серебристо-белая фигура высунулась из кроны большого дерева, когда нож для метания замерцал зеленым, прежде чем ударить Цзян Шаолю в живот.

«Мимо!»

Цзян Шаолю втянул живот, чувствуя, как лезвие ножа пронзило его жилет, а потом повернулся и взмахнул рукой. Из его кулака показались яркие искры, когда он направил мощь воздушного взрыва прямо по направлению к Лэй Шэ.

Лэй Шэ отскочил в листву деревьев, крича: «Убей его, Да Бяо!»

Без каких-либо колебаний Ло Да Бяо нажал на курок. Его тело затряслось, когда ракета направилась к Цзян Шаолю, взрываясь огнем и дымом.

Цзян Шаолю подпрыгнул и оторвался от земли, отлетел на расстояние более десяти метров, приземляясь обратно и кладя руки себе на голову.

Бум!

Обломки и осколки поразили его, оставляя после себя кровавые синяки на руках.

Цзян Шаолю поднял голову.

Ло Да Бяо снова перезаряжался, в то время как Лэй Шэ бросился к своему противнику, сверкая серебряным светом, его кинжал был нацелен прямо в голову Цзян Шаолю.

«Ты хочешь снова показать мне этот трюк?»

Цзян Шаолю не увернулся. Мышцы его тела внезапно напряглись, когда он вызывающе посмотрел на Лэй Шэ.

Кинжал направлялся прямо к нему. Кожа отслаивалась, но не рвалась, как если бы она была сделана из плотной, эластичной резины, а не из плоти.

«Это невозможно!» - воскликнул Лэй.

Глаза Ло Да Бяо вылезли из орбит, а его палец застыл на курке.

Как его тело может быть столь прочным?

Цзян Шаолю посмотрел на кинжал и ущипнул Лэй Шэ за правое запястье, сжимая его, словно

тисками: «Доволен?».

Хруст.

Запястье Лэй Шэ было полностью сломано. Осколки костей пронзили его кожу, по которой стекала темно алая кровь.

Лэй Шэ чуть не сломал зубы от боли, его глаза наполнились отчаянием.

Внезапно он протянул левую руку и ухватился за Цзян Шаолю, истерически крича: «Огонь, Да Бяо!»

«Капитан!» - закричал Ло Да Бяо, когда его палец дрожал на спусковом крючке. – «Проклятье!».

Он нажал на курок.

Свист!

Цзян Шаолю схватил Лэй Шэ за руки и дико зарычал, яростно отрывая руки противнику, проливая кровь по всему периметру.

«Аааа!» - Лэй Шэ истерически закричал, открывая рот и сжимая челюсть на рубашке Цзян Шаолю настолько, насколько хватало сил.

Цзян Шаолю жестоко ударил его в живот, направляя тело Лэй Шэ по аккуратной дуге прямо к приближающейся ракете.

Бум!

Лэй Шэ исчез в огромном огненном шаре.

Желудок и кровь разлетелись в небе, падая на площадь в несколько метров.

Цзян Шаолю внезапно бросился вперед, пересекая облако пыли, которое висело в воздухе, останавливаясь перед Ло Да Бяо.

Ло Да Бяо держал ракетницу в одной руке, а ракету в другой. Он был ошеломлен, увидев, что Цзян Шаолю стоит прямо перед ним.

«Почему группа Гансин ненавидит меня так сильно?» - протянул Цзян Шаолю руку, поднимая своего оппонента прямо за шею.

Ло Да Бяо извивался, пытаясь оттолкнуть от себя руки Цзян Шаолю, отчаянно борясь за дыхание.

«Хорошо-хорошо».

Цзян Шаолю напрягся, после ослабляя хватку.

Хруст!

Шея Ло Да Бяо была сломана. Он упал на землю, и его тело какое-то время дергалось, прежде чем успокоиться.

Тело гудело и переливалось голубым светом, и в воздухе материализовался бронзовый молоток, который медленно светился и вращался над мертвым телом.

Черный железный слиток мгновенно вылетел из разума Цзяна Шаолю, ударяясь об молот.

Бум!

Молот рассыпался в порошок.

«В последнее время я слишком часто спешил, чтобы усвоить что-либо должным образом. Теперь ты должен быть доволен» - улыбнулся Цзян Шаолю плавающему железному слитку.

Слиток энергично вращался в воздухе, поднимая вокруг себя маленький водоворот. Остатки молота были сметены, исчезая без следа.

Удовлетворенный, поглотив молот, железный слиток уплыл к выжженному, окровавленному месту, где взорвался Лэй Шэ.

«Как ты можешь выбрать что-то из этого беспорядка?»

Цзян Шаолю покачал головой и последовал за железным слитком, любопытно наблюдая за его действиями.

Дул сильный ветер, когда железный слиток вращался на высокой скорости.

Кусочки плоти Лэй Шэ, разбросанные по всей области, начали светиться. Их свет накапливался, и, наконец, образовывал вращающийся шар перед железным слитком, который затем слился в острый эсток.

Пуф!

Меч рассыпался в порошок.

Поглотив меч, железный слиток вспыхнул и вернулся в разум Цзян Шаолю.

«Ты наполнился, но как насчет меня?» - Цзян Шаолю мрачно потер живот. Внезапно, хорошая идея возникла у него в голове.

Было ли что-нибудь вкусное у того мужчины, который нес с собой ракетную установку?

Он подбежал к трупу Ло Да Бяо, начал искать в его карманах и нашел две упаковки сжатых энергетических батончиков, точно таких же, как у военных.

«Да!» - обрадовался Цзян Шаолю.

Он быстро сунул их в рот, чувствуя себя намного лучше. Затем он взял ракетную установку, загрузил её и перекинул через плечо.

«Я никогда раньше не использовал ничего подобного» - пробормотал он про себя. – «Я должен найти монстра, чтобы испытать ее!»

Он направился вглубь леса.

Через некоторое время что-то очень большое хрюкнуло в кустах.

Массивный кабан с черной гривой, высотой более восьми метров, лежал в куче камней. С уголка его рта текла слюна, а его ужасные клыки были разбиты вдребезги.

Беременный алый кабан носился вокруг него, пытаясь разбудить товарища. Его грубая шерсть путалась, когда он почувствовал опасность.

Цзян Шаолю нерешительно стоял поблизости, на вершине большого камня.

Эта дикая свиноматка, очевидно, собиралась опороситься на днях, а её приятель только недавно оправился от тяжелых ран, но на его мехе все еще присутствовали кровавые пятна.

Было бы немного жестоко убить их.

Самец кабана открыл глаза и перевернулся, вставая прямо перед свиноматкой, угрожающе фыркая и ударяя по земле передними копытами.

«Вы когда-нибудь убивали людей?» - перекинул Цзян Шаолю ракетную установку через плечо, спрыгивая со скалы и приземляясь на расстоянии десяти метров.

Кабаны взревели, отступая.

Неужели этот человек оказался столь ужасным?

«Я голоден. Вы знаете, где я могу получить еду?»

Кабаны испуганно фыркнули.

Цзян Шаолю неуклюже почесал голову, улыбаясь: «Ой, извините, вы ведь не можете понимать меня, как Сяо Бая».

Кабаны покачали головами; они действительно не поняли его.

«Ну, пока-пока. Хороших детей… поросят!» - помахал Цзян Шаолю рукой и ушел.

Кабаны смотрели друг на друга. Они уткнулись носами друг в друга, поворачиваясь, чтобы уйти.

Здесь было недостаточно безопасно; они должны были найти другое место для ночлега.

Цзян Шаолю улыбнулся.

Когда они уходили, он больше не размышлял о жестоких убийствах, придумывая новые идеи.

«Милосердие, доброта…»

Он остановился, сбрасывая ракетную установку и принимаясь заниматься боевыми искусствами.

Когда он практиковался, его земные проблемы исчезали, меняясь на почтенное и духовное пение Будды в его ушах. Он начал мягко светиться.

Он двигался в неясном свистящем вихре, тени кулаков вспыхивали, быстро исчезая вокруг него.

Кулак Демона не был предназначен для боя. Он был сосредоточен на защите, так же, как и Кулак обезьяны.

Теперь он был погружен в размышления о Кулаке Демона. Он знал о нем достаточно много, чтобы быть в состоянии усовершенствовать свою технику.

Некоторые серо-белые примеси медленно перемещались по его второстепенным меридианам, смываясь с его истинной энергией «ци».

Когда Цзян Шаолю закончил практику, он стоял неподвижно и тихо. Затем он был вдохновлен вновь, внезапно изменяя свою позу.

Испытывая желание быть сильнее, он страстно практиковал Кулак обезьяны. Ударяя по небу с огромной силой или ныряя, словно дракон, он мог слышать свист вихря и нечеткий рев Титановой обезьяны.

После практики он чувствовал себя расслабленно, но был весь в поту.

Милосердный Будда и Жестокая обезьяна. Он мог так легко переключаться между ними, используя одного, чтобы компенсировать недостатки другого.

Его живот снова заурчал.

Цзян Шаолю посмотрел вниз.

Его живот был плоским, покрытым тонким слоем серо-белых примесей. Он был голоден и весь в поту, и… с него хватит.

«Я больше не могу!»

Он взял ракетную установку и бросился в подлесок.

http://tl.rulate.ru/book/16026/513163